

УВАЖАЕМЫЕ ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ!

Прежде всего, хотелось бы поблагодарить Вас за терпение и стойкость в рассмотрении этого дела, за то, что нашли возможность достаточно продолжительный период уделять ему свое личное время для того, чтобы, наконец-таки, разобраться во всех перипетиях судебного следствия.

Вам предстоит разрешить 3 поставленных вопроса в отношении моего подзащитного Д.: 1) имело ли место вменяемое Д. деяние – соучастие в разбойном нападении на Б., из корыстных побуждений с применением оружия, в особо крупном размере; 2) было ли это деяние совершено Д.; 3) виновен ли Д. в совершении данного преступления.

Ваша задача – оценить аргументы, которые были представлены вам сторонами процесса, исходя из своего жизненного опыта.

Я убежден в том, что Д. к разбою никакого отношения не имеет.

Все уголовное дело и предъявленное обвинение построено на показаниях свидетеля Ш., который в настоящее время имеет статус свидетеля в связи с тем, что с него сняты все обвинения, поскольку по данному уголовному делу он действовал под контролем сотрудников полиции г. Зея.

Вместе с тем сторона обвинения упорно пренебрегало тем фактом, что доказательств причастности Д. к инкриминируемому ему преступлению, предусмотренному п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, то есть разбоя, нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере, недостаточно.

Показания Ш. не согласуются не только с показаниями Д., который указал, что в ночь с 29 на 30 мая 2016 года он был дома и никуда с Р. и Ш. не ездил и оглашенными показаниями Р., который подтвердил показания Д. о том, что в ночь с 29 на 30 мая 2016 года ни он, ни Д. не ездили к дому Б., но и

протоколом осмотра предметов (документов) содержащих информацию о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами от 03.08.2016.

Так, вам был оглашен данный протокол, содержащий информацию по номерам телефонов абонентов: 79145556692 (Р.В.Н.) и 79638089026 (Д.Р.А.).

Данным протоколом осмотра предметов подтверждается, что когда, по мнению Ш., Р., Д. и Ш. уже собрались вместе после 23 часов, Р. дважды совершал звонки Л. в 23:23:55 продолжительностью 135 секунд, а затем в 23:44:14 - продолжительностью 141 сек.

В этой ситуации представляется нелогичным, что Р. так долго звонил Д. после 23 часов, когда согласно показаниям Ш. на вопрос прокурора в судебном заседании он указал, что собрались они максимум в 23-15 часов, соответственно на момент звонка Р., Д. и Ш. уже находились в машине. Тем более что Ш. в своих показаниях указал, что Р. и Д. «навряд ли» звонили друг другу 29 мая 2016 года в ходе первой попытки нападения на дом потерпевшей.

Также в протоколе указана и базовая станция, к которой во время этих звонков после 23 часов (то есть тогда, когда сбор уже состоялся) был подключен телефон Д. – это базовая станция в мкрн. Солнечном, где и проживает Д.

Однако мкрн. Солнечный располагается на расстоянии 3 км. от дома потерпевшей Б. в мкрн. Электрон-1 и между данными микрорайонами находится тайга, где нет никаких базовых станций, что означает, что одновременное подключение к базовой станции в п. Светлый и к базовой станции мкрн. Солнечном является невозможным, так как расстояние между п. Светлый и мкрн. Солнечным является значительным.

Проще говоря, абонентское устройство Д. с момент звонка ему с телефона Р. находилось в мкрн. Солнечном, когда по показаниям Ш. он, Р. и Д. ездили к дому Б. При этом этот факт подтверждается документально, а не чьими-либо показаниями.

Согласно показаниям Ш. именно в ночь с 29 на 30 мая 2016 года Д. получал от Р. инструкции по плану нападения на дом потерпевшей, а также

видел ружье Р. в гараже З., которое Р. достал из сейфа и при Д. положил его в багажник.

Согласно показаниям свидетеля З., данным в судебном заседании, а также продемонстрированным вам фотографиям, сейф состоит из 2 секций, разделенных металлической перегородкой, и их высота не позволяет хранить ружье в данном сейфе, то есть Р. не мог его доставать в гараже и, соответственно, в этот момент продемонстрировать Д., так как ружье уже лежало в багажнике к тому времени когда Д. вечером 30.05.2016 вышел к автомобилю Р.

По показаниям Ш., данным в судебном заседании, Р. перед поездкой к дому потерпевшей Р. 30.05.2016 вышел без оружия, он сказал, что оружие он перевез днем в гараж.

Следовательно, Д. 29.05.2016 не ездил к дому Б. и, соответственно, не мог заранее видеть ружье, веревки и маски.

Также согласно оглашенным показаниям Р. в ночь с 30 на 31 мая 2016 года Д. возле своего дома и возле гаража не мог видеть маски, ружье, так как ко времени, когда Д. сел в машину возле дома Р. уже положил его в багажник, а возле гаража Д. оставался в машине и слушал музыку, когда Р. доставал ружье из багажника. При этом было очень темно и при Д. Р. ничего не перезаряжал, масок в его присутствии не надевали.

Иными словами, внимание Д. было ослаблено ввиду принятия им алкоголя, а также сонным состоянием и темной обстановкой, и он не воспринял, что у Р. и Ш. именно ружье в чехле, когда они пошли к дому Б., а не оборудование или инструменты, необходимые для снятия бортового компьютера.

Согласно оглашенным показаниям Р. 31 мая Ш. предложил Д. забрать бортовой компьютер за 1000 рублей, а он даже на это неохотно соглашался, говорил, что не хочет, не будет, поэтому чтобы не спугнуть Д., чтобы он не отказался в самый ответственный момент, Р. даже пообещал ему диски и флэшки с музыкой, если он поедет. Ш. хотел все сделать так, чтобы Д. ничего не видел, ничего не знал.

То есть из-за того, что Д. неохотно согласился на мероприятие с бортовым компьютером, Ш. и Р. тем более скрывали от него информацию о предстоящем разбое. Ведь когда Р. позвонил Д. 31 мая чтобы он выходил из дома, ему пришлось перезванивать, потому что Д. отказался и сначала бросил трубку.

Это подтверждается оглашенной вам детализацией телефонных переговоров Р. и Д., согласно которым 31.05.2016 в 01:06:22 на телефон Д. (базовая станция в мкрн. Солнечном) был осуществлен звонок с телефона Р. продолжительностью 32 секунды, а затем 31.05.2016 в 01:07:15 продолжительностью 9 секунд.

Показания Д. и Р. о роли Д. в событиях, произошедших в ночь с 30 на 31 мая, являются более правдивыми, потому что согласуются между собой, и представляются логичными и с той точки зрения, что данная роль Д. была незначительной в сравнении с долей участия Ш. и Р. в нападении и равное распределение долей полученного в результате нападения на Б. не соответствовало бы степени его участия в нападении.

Совершение разбойного нападения не охватывалось умыслом Д., он не был осведомлен о планах Р. и Ш. по проникновению в дом Б., его умысел был направлен только на пособничество в совершении кражи, материальный интерес Д. был направлен только на получения денежного вознаграждения в сумме 1000 рублей за то, что он будет вести наблюдение за окружающей обстановкой при совершении кражи бортового компьютера.

Есть такой мудрый закон жизни, называемый «Бритва Хэнлона», очень мощный инструмент, который всегда надо «носить» с собой, она поможет избежать большого количества неприятностей, сберечь нервы, встроить логику в действия, который гласит, что никогда не объясняйте злым умыслом то, что легко можно объяснить глупостью. Сначала ищите причину в людских ошибках и только потом думайте, что человек сделал что-то специально, из недобрых побуждений.

Свою речь мне бы хотелось закончить небольшой аллегорией...

По улице одного из больших городов шел прохожий. И вдруг он увидел похоронную процессию. Много людей, одетых в красивую черную одежду, шло по улице, звучала траурная музыка, а в середине процессии несли тяжелый, красивый дубовый гроб. Гроб, покрытый дорогим лаком, с великолепной отделкой, блестел под лучами солнца. Крышка гроба была открыта, а в нем сидел покойник. Я не оговорился - именно сидел и смотрел на все происходящее. Прохожий подошел ближе к гробу и спросил сидящего там, что происходит, что случилось? Человек ничего не ответил, а протянул прохожему листок бумаги. Там было написано: «Я потерял голос, я пытаюсь объяснить, что я жив, но меня никто не слышит. Мне говорят: «Мы тебя не слышим, значит, ты не существуешь, значит, ты мертв, и мы идем тебя хоронить...»

Также произошло и с моим подзащитным Д.: с самого начала, с момента его задержания он дает показания о том, что он не причастен к нападению на дом Б. и не виновен в том, что оказался не в том месте не в то время, но его никто не слышит – ни следователи, ни прокуратура, ни суд. У Д. есть только одна надежда, что его услышите именно вы, господа присяжные заседатели.

Прошу, при ответе на вопросы вопросного листа признать Д. невиновным и непричастным за недоказанностью к преступлению, предусмотренному п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, то есть разбойному нападению в целях хищения чужого имущества, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере.

Я прошу у вас справедливый и беспристрастный вердикт, который будет зависеть от фактов и вашего здравого смысла, быть объективными и беспристрастными.

Я прошу вас оценить все сомнения, оценить представленные доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на законе и совести. В этом деле не все так однозначно. Я рассчитываю на ваше равнодушие, житейский опыт и проницательность. Это в ваших силах.

СПРАВКА

Адвокат Ивон Е.В. в 2018-2019 гг. являлся защитником Д., обвиняемого в совершении пособничества по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ - в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества в особо крупном размере, совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и незаконным проникновением в жилище.

Однако вердиктом коллегии присяжных заседателей признано не доказанным, что в период с 20 по 26 мая 2016 года Р. предложил Ш. принять совместное с ним участие в нападении на дом Б. с применением охотничьего ружья, а затем с аналогичным предложением в период с 21 по 29 мая 2016 года обратился к Д., после чего разработал и довел до них план нападения. Коллегия присяжных заседателей пришла к выводу о том, что Д. не был осведомлен о нападении на потерпевшую с применением принадлежащего охотничьего ружья и проникновением в ее дом, а дал согласие на предложение Р. понаблюдать за окружающей обстановкой во время хищения бортового компьютера со спецтехники, находящейся в районе микрорайона Электрон-1 города Зеи.

Коллегия присяжных заседателей приняла во внимание доводы защитника Ивона Е.В. о том, что умысел Д. был направлен только на пособничество в совершении кражи бортового компьютера, вынесла вердикт со снисхождением.

В результате чего приговором Амурского областного суда от 12.03.2019 действия Д. были переквалифицированы с п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, обстоятельства (употребление алкоголя и рецидив) не были признаны отягчающими, не было назначено дополнительное наказание, отказано в удовлетворении гражданского иска в отношении Д., вместо 7 лет лишения свободы Д. был осужден на 2 года лишения свободы. Д., с учетом нахождения под стражей с 31.05.2016, фактически отбыл назначенное наказание и 22.03.2019 вышел на свободу.